

М.А. Секацкая

МОРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОМПАТИБИЛИЗМА*

Секацкая Мария Александровна – кандидат философских наук. Университет Дюссельдорфа. Germany, 40225, Düsseldorf, Universitätsstr. 1; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; e-mail: maria.sekatskaya@gmail.com

Большинство участников современных дискуссий о свободе воли не верят в то, что наш мир физически детерминирован. Тем не менее компатибилисты продолжают приводить аргументы в пользу того, что свобода воли совместима с физическим детерминизмом, в то время как инкомпатибилисты продолжают оспаривать этот тезис. В первом и втором разделах статьи я показываю, что тезис физического детерминизма по-прежнему важен, потому что он позволяет определить критерии, которым должно соответствовать свободное действие, влекущее за собой моральную ответственность. Либертарианцы натуралистического направления принимают те же критерии свободного действия, за которое агент несет моральную ответственность, что и компатибилисты, но вводят дополнительное требование о том, что свободное действие должно быть индетерминированным. В трех последних разделах я ставлю под вопрос моральную обоснованность этого требования. В третьем разделе я формулирую условия мысленного эксперимента, в котором агенты, соответствующие инкомпатибилистским критериям свободы (ИС-агенты), и агенты, соответствующие компатибилистским критериям свободы (КС-агенты), находятся в одном возможном мире. Если либертарианцы правы, что соответствие инкомпатибилистским критериям меняет моральный статус агента, то и наше отношение к ИС- и КС-агентам должно учитывать моральную разницу между агентами этих двух типов. Однако как минимум в некоторых случаях это не так, что я демонстрирую на примере двух моральных дилемм в четвертом и пятом разделах. Вывод заключается в том, что предположение о различном моральном статусе КС- и ИС-агентов не подтверждается нашими моральными интуициями и, следовательно, не может утверждаться инкомпатибилистами как самоочевидная истина, а требует дополнительного обоснования.

Ключевые слова: свобода воли, моральная ответственность, детерминизм, индетерминизм, компатибилизм, либертарианство

Для цитирования: Секацкая М.А. Моральные аспекты компатибилизма // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 3. С. 157–171.

---

* Статья подготовлена при поддержке НИУ ВШЭ, проект «Натурализация этики: естественнонаучные подходы к свободе воли и моральной ответственности».

1. Почему вопрос о детерминизме имеет значение

Компатибилисты полагают, что в физически детерминированном мире могут существовать агенты, обладающие свободой воли. Инкомпатибилисты с ними не согласны. При этом начиная со второй половины XX в. большинство философов не верят в истинность тезиса физического детерминизма, поскольку он противоречит стандартной интерпретации квантовой механики, а натуралистическая метафизика исходит из того, что фундаментальные научные теории являются наиболее надежным источником знаний об устройстве мира¹. Почему практически единодушный отказ от утверждения истинности тезиса физического детерминизма не стал решающим аргументом в дебатах о свободе воли?

Один из ответов на этот вопрос состоит в том, что истинность физического детерминизма нельзя исключать, пока у нас нет в наличии финальной теории всего². Это, безусловно, так, но это соображение, как мне кажется, не объясняет всей важности дискуссии о совместимости этих двух понятий. Многие современные компатибилисты согласны с утверждениями физиков о том, что фундаментальные законы природы имеют индетерминистский характер, но полагают, что ответ на вопрос о том, истинен или ложен тезис физического детерминизма в некотором возможном мире, попросту неважен для ответа на вопрос о том, обладают ли агенты в этом возможном мире свободой воли³. Наличие или отсутствие свободы воли, с точки зрения большинства современных компатибилистов, определяется психологическими свойствами агентов, их историей, обстоятельствами, в которых они совершают тот или иной поступок, и т.д.⁴, а не тем, живут ли эти агенты в физически детерминированном или индетерминированном мире. Для чего компатибилистам в таком случае нужно настаивать на совместимости свободы воли с физическим детерминизмом?

Во втором разделе статьи я покажу, что обсуждение вопроса о совместимости свободы воли с физическим детерминизмом позволяет четко определить критерии, которым должно соответствовать свободное действие. Современные либертарианцы натуралистического направления принимают те же критерии свободного действия, за которое агент несет моральную ответственность, что и компатибилисты, но вводят дополнительное требование о том, что свободное действие должно быть индетерминированным. Соответственно, если агент несет моральную ответственность только за свободные действия и если свободные действия требуют истинности индетерминизма, то должна существовать тесная связь между моральной ответственностью и индетерминизмом.

¹ Maudlin T. The metaphysics within physics. Oxford, 2009.

² Earman J. Determinism: what we have learned and what we still don't know // Freedom and Determinism. Cambridge (Mass), 2004. P. 21–46.

³ Vihvelin K. Causes, laws, and free will: why determinism doesn't matter. N.Y., 2013.

⁴ Васильев В.В. В защиту классического компатибилизма: Эссе о свободе воли. М., 2017; Волков Д.Б. Свобода воли. Иллюзия или возможность. М., 2018; Секацкая М.А. Либертарианские волевые акты и проблема удачи // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57. № 4. С. 87–106; Она же. Условный анализ свободы воли и аргумент последствий // Омский научный вестник. 2020. Т. 5. № 4. С. 61–65.

В трех последних разделах статьи я ставлю под вопрос обоснованность этого требования. На примере двух мысленных экспериментов я показываю, что у нас есть моральное обязательство одинаково относиться к агентам, различающимся только с точки зрения того, детерминированы их действия или нет. Я хочу показать, что, даже если мы в порядке дискуссии принимаем инкомпатибилистское определение свободы воли, гласящее, что агенты, соответствующие компатибилистским, но не соответствующие инкомпатибилистским критериям свободы, не несут моральной ответственности, тем не менее наше отношение к детерминированным и индетерминированным агентам должно быть одинаковым, потому что считать одних более ценными, чем другие, или достойными иного обращения будет несправедливо. А если наши этические интуиции свидетельствуют, что детерминированные и индетерминированные агенты обладают одинаковой моральной ценностью для нас, то тем самым оказывается поставлено под вопрос инкомпатибилистское убеждение в том, что соответствие инкомпатибилистским критериям свободы представляет собой нечто такое, к чему следует стремиться и отсутствие чего будет означать потерю и крушение нашего образа себя, – потерю, которая вполне возможна, если окажется, что детерминизм истинен!⁵

2. Компатибилистские и инкомпатибилистские критерии свободы воли

Многие инкомпатибилисты утверждают, что несовместимость свободы воли с физическим детерминизмом интуитивно очевидна, и что согласиться с компатибилистами возможно лишь будучи переубежденным сложными философскими аргументами⁶. Многие компатибилисты, в свою очередь, утверждают, что инкомпатибилистские интуиции – это результат философской индоктринации и что в обыденном словоупотреблении и в повседневной практике приписывание кому-либо свободы и моральной ответственности не требует даже имплицитного вынесения суждения о ложности тезиса физического детерминизма⁷. Кто бы ни был прав в этой дискуссии,

⁵ В неявном виде это убеждение пронизывает собой многие либертарианские аргументы против компатибилистских теорий свободы воли. Напрямую оно высказывается, например, Робертом Кейном (*Kane R. The Significance of Free Will. Oxford, 1996*) или Дерком Перебумом (*Pereboom D. Living without free will. Cambridge, 2001; Idem. Free will, agency, and meaning in life. Oxford, 2014*). Перебум исходит из того, что отсутствие моральной ответственности в смысле «базовой заслуги» имеет настолько важные последствия, что требует пересмотра всей юридической системы и переосмысления нашего отношения к себе и другим. Моя цель – та же, которую ставил Питер Стросон: показать, что истинность или ложность физического детерминизма ничего не меняет в наших моральных установках, хотя примеры и аргументы, которые я привожу, основываются на развитии дискуссий о свободе воле, происходивших за 60 лет после публикации «Свободы и обиды», и не связаны с рассуждениями Стросона напрямую (см.: *Strawson P. Freedom and resentment // Proceedings of the British Academy. 1962. Vol. 48. P. 1–25*; рус. пер.: *Стросон П. Свобода и обида // Финиковый компот. 2020. С. 204–221*).

⁶ См., напр.: *Kane R. Op. cit.*

⁷ *Беседин А.П.* Натуралистический аргумент П. Стросона в пользу моральной ответственности // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2015. № 6. С. 8–16; *Denneff D. Freedom Evolves. N.Y., 2003; Nahmias E., Morris S.G., Nadelhoffer Th., Turner J. Is Incompatibilism Intuitive? // Philosophy and Phenomenological Research. 2006. Vol. 73. No. 1. P. 28–53; Strawson P. Op. cit. P. 1–25.*

на данный момент инкомпатибилистские интуиции распространены достаточно широко. Но если понятия свободы воли и физического детерминизма действительно несовместимы друг с другом, что именно делает их несовместимыми?

Исследования этого концептуального вопроса на протяжении последних десятилетий позволили инкомпатибилистам ясно сформулировать необходимые условия для наличия свободы воли, которые, как они полагают, несовместимы с физическим детерминизмом. Среди этих условий наиболее важны следующие:

- (1) наличие у агента альтернативных возможностей,
- (2) наличие у агента изначальной ответственности,
- (3) наличие у агента такого типа контроля над своими действиями, который необходим для приписывания этому агенту моральной ответственности в смысле базовой заслуги.

Инкомпатибилисты утверждают, что как минимум одно из этих условий невыполнимо в мире, в котором истинен физический детерминизм. Одним из наиболее влиятельных способов обоснования несовместимости условия (1) с физическим детерминизмом является аргумент последствий Питера ван Инвагена⁸. Несовместимость условия (2) с физическим детерминизмом утверждает Роберт Кейн⁹. Условие (3) обосновывается в работах Дерка Перебума¹⁰. Не все инкомпатибилисты считают необходимым выполнение всех трех вышеперечисленных условий. Некоторые полагают, что для свободы воли важно выполнение только условия (1), другие полагают, что важно выполнение (2) и т.д.: любая комбинация трех этих условий возможна. Самая сильная инкомпатибилистская позиция состоит в том, что все три условия необходимы для свободы воли и невыполнимы, если физический детерминизм истинен. Назовем эту комбинацию условий «инкомпатибилистским критерием свободы» (ИС).

Компатибилисты в ответ на это могут выбрать одну из двух стратегий:

1. Классический компатибилизм – продемонстрировать, что выполнение всех этих условий совместимо с истинностью тезиса физического детерминизма. Классические компатибилисты полагают, что в физически детерминированном мире агенты могут обладать рядом свойств и способностей, достаточных для наличия у них свободы воли и представляющих собой детерминистский аналог ИС. Назовем такой набор способностей «компатибилистским критерием свободы» (КС).

2. Неклассический компатибилизм – согласиться с инкомпатибилистами в том, что одно или более из этих условий невыполнимо, но продемонстрировать, что выполнение одного, двух или даже всех трех условий не требуется для свободы воли.

В этой статье я не буду рассматривать аргументы классических и неклассических компатибилистов, т.к. моя цель состоит в том, чтобы продемонстрировать, что предъявляемые инкомпатибилистами критерии ведут к этически проблематичным выводам. Аргументы в защиту классической стратегии

⁸ Van Inwagen P. An essay on free will. Oxford, 1983; *Idem*. Free will remains a mystery // *Philosophical Perspectives*. 2000. Vol. 14. No. 1. P. 1–20.

⁹ Kane R. *Op. cit.*

¹⁰ Pereboom D. Living without free will. Cambridge, 2001; *Idem*. Free will, agency, and meaning in life. Oxford, 2014.

могут быть найдены в публикациях российских и зарубежных философов¹¹, так же как и аргументы в защиту неклассической компатибилистской стратегии¹². Я полагаю, что обе эти стратегии работают: компатибилисты могут обосновать как то, что свобода воли, достаточная для приписывания агенту моральной ответственности и совместимая с нашими повседневными представлениями об агентности и моральной ответственности, не требует выполнения инкомпатибилистских критериев, так и то, что выполнение этих критериев совместимо с истинностью физического детерминизма. Однако проблема в том, что даже самая успешная защита какой-либо позиции от контраргументов оставляет ощущение уязвимости: если компатибилистам удалось отбить предшествующие атаки инкомпатибилистов, это не значит, что им удастся отбить следующую. Пока компатибилисты обороняются, не переходя в наступление, позиция инкомпатибилистов представляется интуитивно привлекательной и диалектически выгодной. В данной статье я использую другую тактику: я продемонстрирую, как компатибилисты могут атаковать инкомпатибилистские принципы путем прояснения этически неприемлемых следствий, которые из этих принципов проистекают.

3. Компатибилистские и либертарианские агенты

Прежде чем мы начнем рассматривать моральные последствия проведения этически значимых различий между агентами, которые соответствуют ИС (ИС-агентами), и агентами, которые соответствуют КС (КС-агентами), отметим, что не все поступки, совершенные ИС-агентами, являются свободными поступками, за которые ИС-агенты несут моральную ответственность. Агент, в принципе соответствующий инкомпатибилистским критериям свободы воли, может не обладать свободой воли в некотором конкретном случае: если он был вынужден совершить аморальный поступок под дулом пистолета, был загипнотизирован, подвергся манипуляции и т.д. В этом случае ИС-агент будет временно лишен свободы воли (относительно данного поступка), т.к. он не соответствовал КС. Таким образом, с точки зрения инкомпатибилистов, КС являются необходимым, но недостаточным условием для наличия у агента свободы воли: только тот агент действует свободно, кто в момент совершения действия соответствует как ИС, так и КС.

С точки зрения компатибилистов, соответствие КС необходимо и достаточно для наличия свободы воли и моральной ответственности. Типичные читатели данного текста соответствуют КС и, следовательно, являются свободными и морально ответственными агентами, полагают компатибилисты. Либертарианцы полагают, что ИС-агенты не только концептуально возможны, но и реальны: они действительно существуют в актуальном мире. Типичные читатели данного текста – это ИС-агенты, убеждены либертарианцы. Жесткие инкомпатибилисты утверждают, что ИС-агенты концептуально

¹¹ Васильев В.В. Указ. соч.; Секацкая М.А. Либертарианские волевые акты и проблема удачи. С. 87–106; Она же. Условный анализ свободы воли и аргумент последствий. С. 61–65; Lehrer K. A Possible Worlds Analysis of Freedom // Lehrer K. Metamind. Oxford; N.Y., 1990. P. 50–78; Vihvelin K. Op. cit.

¹² Волков Д.Б. Указ. соч.; Секацкая М.А. Моральная ответственность без свободы воли. Аргумент в пользу натуралистической этики // Вопросы философии. 2014. № 10. С. 151–161; Dennett D. Op. cit.; Strawson P. Op. cit.

возможны, но по тем или иным причинам не существуют в актуальном мире. Типичные читатели данного текста думают, что они – ИС-агенты, но они, к сожалению, заблуждаются, утверждают жесткие инкомпатибилисты.

На примере двух мысленных экспериментов я покажу, что инкомпатибилистское предположение о том, что ИС-агенты, соответствующие как КС, так и ИС, обладают иным моральным статусом, чем КС-агенты, соответствующие только КС, ведет к этически неприемлемым выводам.

Представим себе, что в возможном мире m_1 ИС- и КС-критерии в принципе выполнимы. В этом мире физический детерминизм ложен и существует два типа агентов: ИС- и КС-агенты. При этом, хотя в m_1 детерминизм как метафизический тезис ложен, КС-агенты не удовлетворяют инкомпатибилистскому условию (1): они обладают альтернативными возможностями только в компатибилистском прочтении (в версии классического условного анализа, нового диспозиционализма или иной компатибилистской интерпретации)¹³. Также они не удовлетворяют инкомпатибилистским условиям (2) и (3): у них нет ни изначальной ответственности, ни моральной ответственности в смысле базовой заслуги. Во всех остальных отношениях КС- и ИС-агенты не отличаются друг от друга: они обладают сознанием, способны рационально мыслить и излагать свои мысли, испытывают эмоции и т.д. Когда КС- и ИС-агенты размышляют о том, какую из двух альтернатив выбрать, т.е., например, совершить альтруистический или эгоистический поступок, их мысли, ощущения, переживания и эмоции могут быть феноменально неотличимы. Зная только субъективные факты о внутреннем мире и объективные факты о поведении некоторого агента, невозможно установить, является ли он КС- или ИС-агентом. Иными словами, единственное отличие КС-агентов от ИС-агентов – это их несоответствие метафизическим ИС-критериям¹⁴.

Предположим, что причины этого несоответствия заключаются в том, что, хотя m_1 на фундаментальном физическом уровне индетерминирован, на макроуровне подавляющее количество индетерминистских эффектов взаимно уничтожаются, так что большая часть макрообъектов и макропроцессов подчиняются детерминистским законам. Таким образом, КС-агенты полностью детерминированы, т.к. все ментальные процессы, происходящие в их сознании, супервентны физически детерминированным нейрональным процессам, происходящим в их мозге. В отличие от них ИС-агенты не полностью детерминированы: некоторые из ментальных процессов этих агентов супервентны физически индетерминированным нейрональным процессам. Иными словами, некоторые индетерминированные нейрональные процессы ИС-агентов взаимно однозначно коррелируют с теми сознательными состояниями и процессами, которые необходимы для осуществления агентом свободных действий. Таким образом, ИС-агенты удовлетворяют условиям, описанным Робертом Кейном, Лаурой Экстром или Марком Бала-

¹³ Эти версии компатибилизма изложены в литературе, приведенной в ссылке 11.

¹⁴ Многие либертарианцы полагают, что феноменологически «свободу воли» обнаружить невозможно: некий поступок будет свободным или несвободным в зависимости от соблюдения ИС (т.е., в частности, отсутствия физического детерминизма), при том что физический детерминизм, так же как и «изначальная ответственность», – это метафизические характеристики агента и мира, в котором он находится, а не субъективные ощущения этого агента: *Balaguer M. Free will as an open scientific problem. Cambridge, 2010; Ekstrom L. Free will: a philosophical study. Boulder (CO), 2000; Kane R. Op. cit.*

гером¹⁵. Для нашего мысленного эксперимента неважно, какая именно из этих либертарианских теорий ближе к истине: для формулировки нижеследующих мысленных экспериментов достаточно того, что детали внутреннего устройства ИС-агентов могут соответствовать условиям, выдвигаемым любым из этих авторов¹⁶.

Допустим, что во всем остальном m_1 подобен актуальному миру. Собственно говоря, если натуралистически мыслящие либертарианцы правы, то в актуальном мире тоже существуют КС- и ИС-агенты, а разница с m_1 состоит лишь в том, что де-факто все агенты, соответствующие КС, также соответствуют ИС¹⁷. Теперь мы готовы к рассмотрению двух мысленных экспериментов, из которых, как мне представляется, следует, что моральный статус КС- и ИС-агентов одинаков.

4. Первая моральная дилемма: очередность спасения

Представим себе, что в m_1 существует тоталитарная страна А, в которой функционируют концентрационные лагеря, официально называемые «центрами профессионального обучения». В этих лагерях содержатся противники правящего режима, их родственники и знакомые, представители подозрительных для режима национальностей, религиозных конфессий и т.д. Официальная цель этих лагерей – перевоспитать реальных и потенциальных противников режима и сделать из них лояльных граждан. Методы перевоспитания являются антигуманными, несовместимыми с человеческим достоинством и потому могут вести к гибели «перевоспитываемых». Теперь представим себе, что часть узников этих лагерей – КС-агенты, а другая часть – ИС-агенты. Если инкомпатибилисты правы, что у ИС-агентов дру-

¹⁵ См. литературу в предыдущей ссылке.

¹⁶ Важно отметить, что это описание ИС-агентов подразумевает натуралистический подход к сознанию и агентности, который явно разделяется всеми упомянутыми выше либертарианцами. Поскольку эти авторы не проясняют, какой именно версии физикализма они придерживаются, то читатели могут выбрать ту, которая представляется им наиболее убедительной. Если придерживаться редуктивной версии физикализма, то корреляция нейрональных и сознательных процессов агентов метафизически объясняется за счет того, что эти процессы тождественны, см.: *Секацкая М.А.* Почему разрыв в объяснении не является решающим аргументом против натурализма в философии сознания // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки.* 2015. Т. 44. № 2. С. 125–135. Если придерживаться нередуктивной версии физикализма, то корреляция нейрональных и сознательных процессов метафизически объясняется за счет того, что сознательные процессы супервентны нейрональным процессам, но не тождественны им, см.: *Иванов Д.В.* Природа феноменального сознания. М., 2013; *Разеев Д.Н.* О двух уровнях эпистемологии сознания // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки.* 2015. Т. 44. № 2. С. 74–86. В любом случае как тождество, так и супервентность без тождества предполагают, что процессы, происходящие в сознании, определяются нейрональными процессами и не могут существовать независимо от своего физического коррелята.

¹⁷ Возможность сосуществования в одном мире агентов с различным каузальным статусом (детерминистским и индетерминистским) также рассматривает С.М. Левин, который приводит мысленный эксперимент, основывающийся на функционалистской интерпретации расширенного сознания и призванный опровергнуть утверждение о том, что наличие у агента свободы воли зависит от каузального статуса данного агента: *Левин С.М.* Расширенное сознание и каузальный статус деятелей // *Логос.* 2016. Т. 26. № 5. С. 227–242.

гой моральный статус, потому что они, в отличие от КС-агентов, обладают свободой воли и несут моральную ответственность за свои поступки, следует ли из этого, что содержание ИС-агентов в этих лагерях представляет собой более серьезное преступление, чем содержание там же КС-агентов? И что если кто-то может спасти только часть узников, то он должен в первую очередь спасать ИС-агентов, а КС-агентов – во вторую очередь?

Мне представляется, что подобная дискриминация узников будет настолько же аморальной, насколько аморальной будет дискриминация их по принципу этнического происхождения, вероисповедания, сексуальной ориентации, уровня образования, уровня доходов и т.д. Собственно говоря, одно из наиболее возмутительных обстоятельств всей этой истории заключается именно в том, что правительство страны А себя в праве помещать людей в концентрационные лагеря и насильственно «перевоспитывать» только потому, что эти люди имеют «неправильные» вероисповедание, политические взгляды или этническое происхождение. Служба спасения, которая будет применять подобные же выборочные критерии к тому, кого спасать, по сути дела, согласится с правительством страны А, что некоторые люди более заслуживают нахождения в этих лагерях, чем другие люди, – разница будет состоять лишь в том, какие именно критерии применяются и с какой целью.

Первый ответ, который могут дать инкомпатибилисты, состоит в том, что из ИС-критериев нельзя делать подобных выводов, потому что моральный статус самого агента неважен, если речь идет об испытываемых этим агентом страданиях и счастье. Обоснование этого ответа основывается на консеквенциалистской этической теории. КС-агенты, по определению испытывают те же эмоции и ощущения, что и ИС-агенты следовательно, с точки зрения консеквенциализма между КС- и ИС-агентами нет морально значимой разницы. Это логично – многие участники дискуссий о свободе воли отмечают, что консеквенциалистская этика вполне совместима с компатибилистскими теориями свободы воли¹⁸. Но проблема в том, что сторонники ИС не могут сослаться на консеквенциализм, чтобы ответить на мой пример вышеприведенным образом. Весь смысл ИС-условия (3) заключается в том, что, с точки зрения инкомпатибилистов, сама способность ИС-агентов нести моральную ответственность в смысле базовой заслуги представляет собой нечто более ценное, чем способность КС-агентов нести консеквенциалистскую КС-совместимую моральную ответственность. Мой пример ставит под вопрос это утверждение, потому что показывает, что эта способность не должна влиять на наше отношение к КС- и ИС-агентам. В данном мысленном эксперименте речь не идет о том, что кто-то из находящихся в концлагере агентов несет моральную ответственность, так как они находятся там не за совершенные ими проступки, а за сам факт того, что они являются тем, кем являются, – политически, этнически и религиозно неблагонадежными гражданами. Тем не менее если инкомпатибилисты правы, то между этими агентами все равно есть существенная моральная разница: ведь только ИС-агенты в принципе обладают свободой воли и способны на моральные поступки. Если это так, то почему при выборе, кого спасать в первую очередь, мы не должны руководствоваться ИС-критериями, а должны использовать консеквенциалистские критерии?

¹⁸ См.: *Pereboom D. Free will, agency, and meaning in life.*

Второй ответ, который могут дать инкомпатибилисты, состоит в том, что ИС-критерии действуют асимметрично: хотя КС-агенты и не несут моральной ответственности за свои действия в том же смысле, в котором ее несут ИС-агенты, они обладают такими же правами. Этот ответ не требует консеквенциалистской интерпретации моральной ответственности и может показаться особенно правдоподобным, если провести аналогию с детьми: маленькие дети не отвечают ИС-критериям, но, несмотря на это, мы имеем по отношению к детям не меньше моральных обязательств, чем по отношению к взрослым. Однако эта аналогия обманчива: во-первых, с точки зрения либертарианцев, дети, в отличие от КС-агентов, потенциально обладают таким же моральным статусом, как ИС-агенты, поскольку они вырастут и станут ИС-агентами¹⁹. Во-вторых, дети, в отличие от КС-агентов, не соответствуют КС-критериям, а КС-агенты по определению им соответствуют. Таким образом, если КС-агенты и маленькие дети с этической точки зрения имеют те же права, что ИС-агенты, причина этого не в том, что они подобны друг другу, а в том, что они, наоборот, отличаются с точки зрения соответствия КС-критериям. Следовательно, аналогия с детьми не проясняет, почему ИС-критерии действуют асимметрично. Если инкомпатибилисты хотят обосновать асимметричность ИС-критериев, им нужно привести дополнительные аргументы. Инкомпатибилисты, конечно, могут сказать, что асимметричность ИС-критериев является фундаментальным моральным фактом, не основанным ни на чем другом и доступным нам путем интуитивного понимания смысла слов «моральная ответственность». Против такого поворота дискуссии сложно возразить, т.к. интуиции относительно моральной ответственности могут быть различными. Тем не менее такой ответ ослабляет позиции инкомпатибилистов, поскольку показывает, что пункт (3) ИС не имеет дополнительного подтверждения за счет размышления над смыслом и областью применения наших моральных интуиций, но сам по себе является одной из возможных моральных интуиций, фундаментальной и потому ничем не обоснованной.

Третий ответ, который могут дать инкомпатибилисты, состоит в том, чтобы согласиться, что содержание ИС-агентов в концлагерях представляет собой более серьезное преступление, чем содержание там же КС-агентов. Такое согласие не подразумевает автоматически, что ИС-агентов следует освобождать в первую очередь. Инкомпатибилисты могут сказать, что в связи с тем, что ситуация, имеющая место в концлагерях, настолько ужасна, разница в моральном статусе между КС- и ИС-агентами, хотя и является реальной и морально значимой, менее важна, чем моральное обязательство спасти всех. Здесь можно привести аналогию с пожаром в тюрьме. Предположим, в некоторой тюрьме находятся заключенные, совершившие преступления различной степени тяжести. Некоторые из них украли незначительные суммы денег, другие совершили разбойное нападение, третьи совершили убийство. Более того, в этой тюрьме находятся и несколько невиновных человек, попавших туда вследствие судебной ошибки. Между заключенными существует моральное различие: кто-то виновен, а кто-то нет, притом кто-то виновен в тяжких преступлениях, а кто-то – в преступлениях небольшой тяжести. Тем не менее, если в этой тюрьме начнется пожар, мы имеем моральное обязательство спасти всех заключенных, а если всех не удастся,

¹⁹ Lemos J. A pragmatic approach to libertarian free will. L.; N.Y., 2018.

то, по крайней мере, спасти тех, кого получится. Более того, морально обоснованным, хотя, возможно, и не бесспорным, выглядит утверждение о том, что если нам придется заранее выбрать, кого спасти, а кого нет, то этически самым правильным способом будет способ случайной выборки. Если кто-то не согласен с этим утверждением, то причины такого несогласия не связаны с ИС и КС. Следовательно, сторонники ИС могут использовать эту интуицию для подтверждения своего тезиса. Однако не все проблемы с асимметричностью ИС и КС решаются за счет подобной интуиции, как я надеюсь показать с помощью еще одного мысленного эксперимента.

5. Вторая моральная дилемма: виртуальный рай

Представим себе, что в m_1 проходит несколько десятков лет со времени нашего первого мысленного эксперимента, технологии развиваются и в стране Б возникают заведения, совмещающие в себе функции Голливуда (как фабрики мечтаний) и машины удовольствия, описанной Робертом Нозиком²⁰. В этих заведениях, называемых «виртуальным раем» (ВР), посетителей подключают к виртуальной реальности, в которой они живут захватывающей, интересной, абсолютно устраивающей их внутренней жизнью, при этом все их физиологические потребности полностью удовлетворяются без какого бы то ни было ущерба для здоровья и долголетия. Раз в пять лет у обитателей виртуального рая спрашивают, желают ли они вернуться в обычную реальность, но большинство из них отказывается. Из тех немногих, кто соглашается покинуть виртуальный рай, большинство вскоре возвращается обратно, т.к. обычный мир доставляет им куда меньше удовольствия. Граждане поступают в эти заведения добровольно, хотя у них есть и другие варианты: жить нормальной жизнью, учиться, ходить на работу, заводить семью и т.д. Более того, за пребывание в ВР нужно платить, чтобы окупить затрачиваемые на посетителя ресурсы. Однако, поскольку экономика m_1 в описываемый момент включает в себя экологические квоты, измеряющие индивидуальный углеродный след, фактически пребывание в ВР полностью оплачивается за счет соответствующих квот, так как обитатели ВР наносят куда меньше ущерба экосистеме, чем те, кто путешествует, ездит на работу или живет в собственном доме.

Предположим, что в одном из заведений ВР находятся КС- и ИС-агенты и что мы можем всех их «спасти»: вызволить из ВР, перевести в другую страну, где ВР запрещены (по идеологическим причинам), и направить на курс психологической реабилитации и реадaptации к нормальной жизни. Есть ли у нас моральный долг спасти некоторых или всех обитателей ВР? Ответ «да» подразумевает, что ВР нарушают некий этический принцип. О каком принципе может идти речь? Если мы уверены, что обитатели ВР попали туда добровольно, т.е. дали осознанное и информированное согласие, не находясь под влиянием неких вынуждающих или вводящих их в заблуждение обстоятельств, и не испытывают никаких сожалений, а, наоборот, абсолютно счастливы и не хотят покидать ВР²¹, то этический принцип,

²⁰ Nozick R. Anarchy, state, and utopia. N.Y., 1974.

²¹ Иными словами, если решение агентов находится в ВР соответствует КС-критериям свободного действия.

признающий ВР злом, не может быть исключительно консеквенциалистским. Т.е. этот принцип должен утверждать, что зло или благо для агента не исчерпывается счастьем или страданием, испытываемым этим агентом, а включает в себя еще что-то. Например, «истинное творчество», где под «истинным» понимается творчество в реальном, а не виртуальном мире, «истинную дружбу», «истинную любовь», определяемые подобным же образом, и т.д. Так, этот принцип должен включать в себя представление о том, что пребывание в реальном мире само по себе является ценностью, отсутствие которой невозможно компенсировать никакими, даже самыми приятными, субъективными ощущениями. Назовем этот принцип «принципом реальности». Принцип реальности хорошо сочетается с ИС, т.к. он, по крайней мере на первый взгляд, не может быть объяснен исключительно консеквенциалистскими соображениями. Можно ли применить принцип реальности для того, чтобы обосновать асимметричность ИС-критериев?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сначала ответить на другой вопрос: следует ли ИС-агентов спасать в первую очередь, а КС-агентов – во вторую? Я полагаю, что нет, так как принцип реальности гласит, что пребывание в реальности само по себе более ценно, чем пребывание в ВР, вне зависимости от того, попал ли агент в ВР свободно или нет, и вне зависимости от того, способен ли этот агент нести моральную ответственность в смысле (3). Поэтому, если сторонники ИС полагают, что ИС-агентов нужно спасать в первую очередь, т.к. их пребывание в ВР в каком-то смысле более трагично, чем пребывание там КС-агентов, эта интуиция не может быть обоснована принципом реальности. Иными словами, асимметричность ИС-критериев не следует из принципа реальности.

Более того, асимметричность ИС-критериев противоречит принципу реальности. Если мы предположим, что принцип реальности дает нам моральное основание «спасти» всех агентов из ВР и перевести их в другую страну, где они пройдут курс реабилитации, то по окончании этого курса реабилитации, если какие-то агенты все-таки изъявят желание вернуться в ВР, желание ИС-агентов вернуться должно иметь больше веса, чем желание КС-агентов, т.к. только ИС-агенты могут быть по-настоящему свободны! Таким образом, если мы считаем, что свободный выбор агента имеет больший вес, чем принцип реальности, мы должны позволить ИС-агентам вернуться в ВР. Но должны ли мы при этом насильно удерживать КС-агентов от возвращения – в том случае, если они, несмотря на курс реабилитации, все-таки захотят вернуться? Ответ на этот вопрос зависит от того, считаем ли мы, что КС-агенты обладают свободой воли и моральной ответственностью в достаточной степени для того, чтобы принимать решения о своей судьбе. Если да, то мы должны позволить им вернуться на тех же основаниях, на которых мы позволяем ИС-агентам вернуться. В таком случае между ИС- и КС-критериями нет асимметричности. Если нет, то получается, что КС-агенты в большей степени заслуживают спасения из ВР: их следует не только спасти, но и насильственно удерживать от последующего попадания в ВР. Но моральный принцип, который требует от нас удерживать КС-агентов от ВР, не может быть принципом, применимым асимметрично только к ИС-агентам, именно потому, что мы предполагаем, что этот принцип применяется к КС-агентам!

Таким образом, единственная непротиворечивая асимметрия может заключаться в том, что соответствие ИС-критериям нивелирует принцип

реальности. Если ИС-критерии обосновывают асимметричный моральный статус ИС-агентов и если этот асимметричный моральный статус превалирует над принципом реальности, то мы обязаны удерживать от возвращения в ВР только КС-агентов. ИС-агенты, которые все-таки захотят пребывать в ВР даже после курса реабилитации, имеют право пребывать там со всей присущей им свободой воли и моральной ответственностью. Такой вывод, вероятно, не понравится сторонникам ИС. Однако именно этот вывод следует из их позиции, если мы принимаем все вышеуказанные допущения. Инкомпатибилисты могут возразить, что их теория опровергает эти допущения, но для этого им нужно будет предъявить дополнительные аргументы, которые на данный момент мне неизвестны.

Заключение

Инкомпатибилисты утверждают, что моральный статус ИС- и КС-агентов различен. Я рассмотрела два мысленных эксперимента, в одном из которых КС- и ИС-агенты находятся в ситуации, безусловно требующей вмешательства (пример с концлагерем), а в другом – в ситуации, потенциально требующей вмешательства (пример с виртуальным раем), и привела ряд аргументов в пользу того, что предположение о различном моральном статусе КС- и ИС-агентов не подтверждается нашими моральными интуициями. Мои аргументы не демонстрируют однозначно, что КС- и ИС-агенты обладают одинаковым моральным статусом, потому что я принимаю в качестве допущения, что только ИС-агенты способны нести моральную ответственность, но они меняют диалектическую ситуацию, потому что показывают, что наше отношение к КС- и ИС-агентам должно быть одинаковым. А если это отношение одинаково, на чем тогда основывается инкомпатибилистское утверждение о том, что КС- и ИС-агенты не обладают одинаковым моральным статусом? Я допускаю, что это утверждение может быть каким-то образом обосновано, но оно не может быть просто принято как самоочевидная истина. Чтобы обосновать, что между КС- и ИС-агентами действительно есть моральные различия, инкомпатибилистам нужно привести дополнительные аргументы, которые должны быть достаточно убедительны для того, чтобы мы смогли дать такой анализ двух приведенных в статье мысленных экспериментов, который будет соответствовать инкомпатибилистскому тезису о том, что только ИС-агенты обладают настоящей свободой воли и моральной ответственностью. Пока такие аргументы не приведены, я утверждаю, что компатибилистские теории свободы воли и моральной ответственности лучше соответствуют нашим моральным интуициям, чем инкомпатибилистские теории.

Список литературы

- Беседин А.П.* Натуралистический аргумент П. Стросона в пользу моральной ответственности // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2015. № 6. С. 8–16.
- Васильев В.В.* В защиту классического компатибилизма: Эссе о свободе воли. М.: ЛЕНАНД: URSS, 2017. 200 с.
- Волков Д.Б.* Свобода воли. Иллюзия или возможность. М.: Карьера Пресс, 2018. 368 с.
- Иванов Д.В.* Природа феноменального сознания. М.: Либроком, 2013. 240 с.

- Левин С.М. Расширенное сознание и каузальный статус деятелей // Логос. 2016. Т. 26. № 5. С. 227–242.
- Разеев Д.Н. О двух уровнях эпистемологии сознания // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2015. Т. 44. № 2. С. 74–86.
- Секацкая М.А. Моральная ответственность без свободы воли. Аргумент в пользу натуралистической этики // Вопросы философии. 2014. № 10. С. 151–161.
- Секацкая М.А. Почему разрыв в объяснении не является решающим аргументом против натурализма в философии сознания // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2015. Т. 44. № 2. С. 125–135.
- Секацкая М.А. Либертарианские волевые акты и проблема удачи // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57. № 4. С. 87–106.
- Секацкая М.А. Условный анализ свободы воли и аргумент последствий // Омский научный вестник. 2020. Т. 5. № 4. С. 61–65.
- Стросон П. Свобода и обида / Пер. с англ. Е. Логинова // Финиковый компот. 2020. С. 204–221.
- Balaguer M. Free will as an open scientific problem. Cambridge (MA): MIT Press, 2010. 202 p.
- Dennett D. Freedom evolves. N.Y.: Viking Press, 2003. 368 p.
- Earman J. Determinism: what we have learned and what we still don't know // Freedom and Determinism / Ed. by J.K. Campbell. Cambridge (Mass): Bradford Book, 2004. P. 21–46.
- Ekstrom L. Free will: a philosophical study. Boulder (CO): Westview Press, 2000. 236 p.
- Kane R. The significance of free will. Oxford: Oxford University Press, 1996. 280 p.
- Lehrer K. A possible worlds analysis of freedom // Lehrer K. Metamind. Oxford: Clarendon Press; N.Y.: Oxford University Press, 1990. P. 50–78.
- Lemos J. A pragmatic approach to libertarian free will. L.; N.Y.: Routledge; Taylor & Francis Group, 2018. 184 p.
- Maudlin T. The metaphysics within physics. Oxford: Oxford University Press, 2009. 197 p.
- Nahmias E., Morris S.G., Nadelhoffer Th., Turner J. Is incompatibilism intuitive? // Philosophy and Phenomenological Research. 2006. Vol. 73. No. 1. P. 28–53.
- Nozick R. Anarchy, state, and utopia. N.Y.: Basic Books, 1974. 372 p.
- Pereboom D. Living without free will. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 2001. 231 p.
- Pereboom D. Free will, agency, and meaning in life. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2014. 219 p.
- Strawson P. Freedom and resentment // Proceedings of the British Academy. 1962. Vol. 48. P. 1–25.
- Van Inwagen P. An essay on free will. Oxford: Clarendon Press, 1983. 248 p.
- Van Inwagen P. Free will remains a mystery // Philosophical Perspectives. 2000. Vol. 14. No. 1. P. 1–20.
- Vihvelin K. Causes, laws, and free will: why determinism doesn't matter. N.Y.: Oxford University Press, 2013. 284 p.

Moral aspects of compatibilism*

Maria A. Sekatskaya

Heinrich Heine University Düsseldorf. 1 Universitätsstr., Düsseldorf, 40225, Germany; National Research University "Higher School of Economics". 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation; e-mail: maria.sekatskaya@gmail.com

Most participants in the current free will debate do not believe that the thesis of physical determinism is true in the actual world. Regardless of this fact, compatibilists keep arguing that free will is compatible with physical determinism, and incompatibilists keep

* The article has been prepared with the support from the HSE University, project.

challenging this claim. In the first and second section of this paper, I show that the compatibility of free will with physical determinism is mainly discussed as a means to clarify what the criteria of free will and moral responsibility are. Many naturalistically minded libertarians accept the same criteria of free and morally responsible action as many compatibilists do, but they introduce an additional criterion of indeterminism. In the last three sections, I question the moral implications of this additional criterion. In the third section, I propose a thought experiment in which agents meeting the incompatibilist criteria of freedom (IC-agents) and agents meeting the compatibilist criteria of freedom (CC-agents) live in the same possible world. If libertarians are right that an agent's moral status depends on whether that agent meets the additional incompatibilist criterion of indeterminism, then our treatment of IC- and CC-agents in that world should be sensitive to the moral difference between these two types of agents. However, at least in some circumstances this is not the case, as I demonstrate with the example of two moral dilemmas in sections four and five. I conclude that the assumption about the different moral status of CC- and IC-agents is not supported by our moral intuitions, and thus cannot be asserted by incompatibilists as a self-evident truth, but requires further justification.

Keywords: free will, moral responsibility, determinism, indeterminism, compatibilism, libertarianism

For citation: Sekatskaya, M.A. "Moral'nye aspekty kompatibilizma" [Moral aspects of compatibilism], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 3, pp. 157–171. (In Russian)

References

- Balaguer, M. *Free will as an open scientific problem*. Cambridge, MA: MIT Press, 2010. 202 pp.
- Besedin, A.P. "Naturalisticheskii argument P. Strosona v pol'zu moral'noi otvetstvennosti" [Peter Strawson's naturalistic argument for moral responsibility], *Vestnik Moskovskogo universiteta, Series 7: Philosophy*, 2015, No. 6, pp. 8–16. (In Russian)
- Dennett, D. *Freedom evolves*. New York: Viking Press, 2003. 368 pp.
- Earman, J. "Determinism: what we have learned and what we still don't know", *Freedom and Determinism*, ed. by J.K. Campbell. Cambridge, Mass: Bradford Book, 2004, pp. 21–46.
- Ekstrom, L. *Free will: a philosophical study*. Boulder, CO: Westview Press, 2000. 236 pp.
- Ivanov, D.V. *Priroda fenomenal'nogo soznaniya* [The nature of phenomenal consciousness]. Moscow: Librokom Publ., 2013. 240 pp. (In Russian)
- Kane, R. *The significance of free will*. Oxford: Oxford University Press, 1996. 280 pp.
- Lehrer, K. "A possible worlds analysis of freedom", in: K. Lehrer, *Metamind*. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1990, pp. 50–78.
- Lemos, J. *A pragmatic approach to libertarian free will*. London; New York: Routledge; Taylor & Francis Group, 2018. 184 pp.
- Levin, S.M. "Rasshirennoe soznanie i kauzal'nyi status deyatelei" [The extended mind and the causal status of the agent], *Logos*, 2016, No. 26 (5), pp. 227–242. (In Russian)
- Maudlin, T. *The metaphysics within physics*. Oxford: Oxford University Press, 2009. 197 pp.
- Nahmias, E., Morris, S.G., Nadelhoffer, Th. & Turner, J. "Is incompatibilism intuitive?", *Philosophy and Phenomenological Research*, 2006, Vol. 73, No. 1, pp. 28–53.
- Nozick, R. *Anarchy, state, and utopia*. New York: Basic Books, 1974. 372 pp.
- Pereboom, D. *Free will, agency, and meaning in life*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2014. 219 pp.
- Pereboom, D. *Living without free will*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2001. 231 pp.
- Razeev, D.N. "O dvukh urovnyakh epistemologii soznaniya" [On the two levels in the epistemology of consciousness], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filozofiya nauki*, 2015, No. 44 (2), pp. 74–86. (In Russian)

- Sekatskaya, M.A. "Pochemu razryv v ob'yasnenii ne yavlyaetsya reshayushchim argumentom protiv naturalizma v filosofii soznaniya" [Why explanatory gap is not a decisive argument against naturalism in philosophy of mind], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2015, No. 44 (2), pp. 125–135. (In Russian)
- Sekatskaya, M.A. "Libertarianskie volevye akty i problema udachi" [Libertarian volition and the problem of luck], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2020, No. 57 (4), pp. 87–106. (In Russian)
- Sekatskaya, M.A. "Moral'naya otvetstvennost' bez svobody voli. Argument v pol'zu naturalisticheskoi etiki" [Moral responsibility without free will. An argument for ethics naturalized], *Voprosy filosofii*, 2014, No. 10, pp. 151–161. (In Russian)
- Sekatskaya, M.A. "Uslovnyi analiz svobody voli i argument posledstviy" [Conditional analysis of free will and the consequence argument], *Omsk Scientific Bulletin, Series: Society. History. Modernity*, 2020, No. 5 (4), pp. 61–65. (In Russian)
- Strawson, P. "Freedom and resentment", *Proceedings of the British Academy*, 1962, Vol. 48, pp. 1–25.
- Strawson, P. "Svoboda i obida" [Freedom and resentment], trans. by E. Loginov, *Finikovyi Kompot*, 2020, pp. 204–221. (In Russian)
- Van Inwagen, P. *An essay on free will*. Oxford: Clarendon Press, 1983. 248 pp.
- Van Inwagen, P. "Free will remains a mystery", *Philosophical Perspectives*, 2000, Vol. 14, No. 1, pp. 1–20.
- Vasilyev, V.V. *V zashchitu klassicheskogo kompatibilizma: Esse o svobode voli* [In defense of classical compatibilism]. Moscow: LENAND Publ.; URSS Publ., 2017. 200 pp. (In Russian)
- Vihvelin, K. *Causes, laws, and free will: why determinism doesn't matter*. New York: Oxford University Press, 2013. 284 pp.
- Volkov, D.B. *Svoboda voli. Illyuziya ili vozmozhnost'* [Free will. Illusion or opportunity]. Moscow: Kar'era Press, 2018. 368 pp. (In Russian)